

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПЕРИОД РАННЕГО ДЕТСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОФИЛЕЙ РОДИТЕЛЬСКОЙ ОТЗЫВЧИВОСТИ В ДИАДАХ С ТИПИЧНО И АТИПИЧНО РАЗВИВАЮЩИМИСЯ ДЕТЬМИ

И.Н. ГАЛАСЮК

Московский государственный психолого-педагогический
университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6333-8293>,
e-mail: igalas64@gmail.com

О.В. МИТИНА

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2237-4404>,
e-mail: omitina@inbox.ru

Представлены результаты эмпирического исследования, цель которого построить усредненный групповой профиль родительской отзывчивости (РО) для родителей с типично развивающимися детьми и для родителей с детьми, имеющими нарушения в развитии в возрасте до 3-х лет; провести сравнительный анализ профилей РО в этих группах. В исследовании приняли участие 70 родителей с типично развивающимися детьми и 32 родителя с детьми, имеющими нарушения в развитии (аутизм, синдром Дауна, умственная отсталость) в возрасте от 10 до 36 месяцев. Первая выборка была разделена на две подгруппы в зависимости от возраста ребенка: родители нормотипичных детей до 12 месяцев и родители детей 12—36 месяцев. Родители детей раннего возраста с нарушениями в развитии были объединены в одну группу.

В исследовании применялась технология PATTERN, предусматривающая видеонаблюдение. Проявления родительской отзывчивости оценивались по 4 шкалам (Доминирование, Апатичность, Чуткость, Поддержка), по которым были построены групповые и индивидуальные профили родительской отзывчивости (РО). Сопоставление выборок проводилось с использованием статистических критериев Стьюдента и Манна—Уитни. Показано, что РО по-разному проявляется по отношению к детям, развивающимся типично и атипично. Родители атипичных детей в большей степени проявляют стремление к доминированию, а также характеризуются большей психологической апатией. Возраст нормотипичных детей оказывает влияние на характер РО.

Ключевые слова: родительская отзывчивость, видеонаблюдение, The Observer XT, ребенок раннего возраста, взаимодействие матери с ребенком, диада «мать-ребенок», спонтанная игра, технология PATTERN.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-513-92001 «Кросс-культурные особенности взаимодействия значимого взрослого и ребенка в России и Вьетнаме».

Благодарности. Авторы выражают благодарность коллегам за ценный вклад и поддержку этого исследования, родителям, принявшим участие в исследовании. Авторы благодарят за помощь в кодировании кейсов программой The Observer XT молодого ученого, клинического психолога кафедры нейро- и патопсихологии развития МГППУ В.В. Пак и Н. Иргашева за разработку компьютерной программы Pattern+.

Для цитаты: Галасюк И.Н., Митина О.В. Детско-родительское взаимодействие в период раннего детства: сравнительный анализ профилей родительской отзывчивости в диадах с типично и атипично развивающимися детьми // Консультативная психология и психотерапия. 2021. Т. 29. № 2. С. 119—144. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2021290206>

PARENT-CHILD INTERACTION DURING EARLY CHILDHOOD: COMPARATIVE ANALYSIS OF PARENT RESPONSIVENESS PROFILE AMONG DYADS WITH TYPICALLY AND ATYPICALLY DEVELOPING CHILDREN

IRINA N. GALASYUK

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6333-8293>,

e-mail: igalas64@gmail.com

OLGA V. MITINA

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2237-4404>,

e-mail: omitina@inbox.ru

The paper presents the results of the empirical study that aims to build an average group profile of parent responsiveness (PR) for parents with typically and atypically developing children before 3 years of age and to compare average PR profiles between these groups. Seventy parents with typically developing children and 32 parents with atypically developing children (autism, Down syndrome, intellectual disabilities) between 10 and 36 months of age participated in the present study. The first sample was divided into two sub-groups: parents with typically developing children younger than 12 months of age (infants), and parents with typically developing children between 12 and 36 months of age (toddlers). Parents with atypically developing children were set as one group. The study used the PATTERN technology that employs video observations. Parent responsiveness was assessed on 4 scales (Dominance, Apathy, Sensitivity, and Support); group and individual PR profiles were constructed according to these scales. Sample comparison was conducted using Student's t-test and Mann-Whitney U test. It has been shown that the PR to typically developing children differs compared to atypically developing children. Parents of atypically developing children are more inclined to dominate and are also characterized by greater psychological apathy. The age of typically developing children influences the nature of PR.

Keywords: parental responsiveness, video-based observations, The Observer XT, early childhood, mother-child interaction, mother-child dyad, free play, PATTERN technology.

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project no. 19-513-92001 “Cross-cultural peculiarities of interaction between a significant adult and a child in Russia and Vietnam”.

Acknowledgements. The authors would like to thank their colleagues for valuable contribution and support to this research. They are also thankful to all the parents who participated in this research. The authors are grateful to V.V. Park, a young scientist, Clinical Psychologist at the Department of Neuro- and Pathopsychology of Development (Moscow State University of Psychology and Education), for her help in coding cases with the Observer XT program, and to N. Irgashev for developing the Pattern+ software.

For citation: Galasyuk I.N., Mitina O.V. Parent-Child Interaction during Early Childhood: Comparative Analysis of Parent Responsiveness Profile among Dyads with Typically and Atypically Developing Children. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2021. Vol. 29, no. 2, pp. 119–144. DOI: <https://doi.org/10.17759/cpp.2021290206>. (In Russ., abstr. in Engl.)

Одним из значимых факторов, влияющих на развитие, как типично развивающихся детей, так и детей с нарушениями в развитии, согласно Л.С. Выготскому и его последователям, является родительская поддержка (*parental scaffolding*), что проявляется в поведении родителя как отзывчивость и стимуляция когнитивной активности ребенка [21]. Результаты крупномасштабных исследований указывают на наличие взаимосвязи между социальным функционированием родителей, родительской отзывчивостью и риском возникновения нарушений аутистического спектра у детей [19]. Показано, что способность родителя проявлять вербальную отзывчивость (*parent verbal responsiveness*) определяет коммуникативные способности детей [12]. Отмечена взаимосвязь между проявлениями вербальной родительской отзывчивости (реагирование на фокус внимания ребенка, отзывчивость на его коммуникативные акты) и развитием речи у детей раннего возраста [11; 18]. Представлены доказательства того, что дети, родители которых проявляют высокую родительскую отзывчивость и реагируют на направленность и концентрацию внимания ребенка на интересующем его предмете, в дальнейшем получают больший прирост языка. Доказано и обратное, когда родители отвлекают внимание своего ребенка от того, что ему интересно, снижается способность ребенка связывать слова родителя с собственной деятельностью [17].

Детско-родительское взаимодействие, как подчеркивают ученые, не является причиной возникновения атипичного развития ребенка, но может выступать фактором риска и утяжеления или, наоборот, фактором защиты и смягчения проявления ряда поведенческих, эмоциональных, когнитивных особенностей у таких детей [8]. Все больший интерес для исследователей и практиков начинает представлять ранний возраст, поскольку этот возрастной период является фундаментом развития ребенка [1], а ранняя диагностика нарушений в развитии позволяет проводить коррекционную работу наиболее эффективно [7; 9]. В этой связи представляют интерес исследования специфических характеристик поведения родителей в отношении детей младенческого и раннего возраста, развивающихся в рамках нормы, и в отношении детей этого возраста с нарушениями в развитии. Так, например, было выявлено, что родители детей раннего возраста из группы риска РАС проявляют большую директивность и меньшую отзывчивость по сравнению с родителями детей с низким уровнем риска РАС [10]. Ряд исследователей обращают внимание на то, что директивность часто наблюдается при взаимодействии родителя и ребенка с низким уровнем когнитивного функционирования [20]. Сделаны попытки провести кросскультурные исследования роди-

тельской отзывчивости членов семьи, включая матерей, отцов и пра-родителей в малоразвитых странах, где отмечено большое количество детей с нарушениями в развитии [16].

Обзоры исследований интервенций, направленных на повышение родительской отзывчивости, свидетельствуют об их чрезвычайной важности и результативности, особенно для детей с нарушениями в развитии. Благодаря изучению результатов коррекционных программ было установлено, что повышение родительской отзывчивости к детям с высоким риском РАС, которые демонстрируют дефицит в эмоциональном обмене и внимании к другим людям, улучшает их траекторию развития [17].

Несмотря на высокую научную и практическую значимость исследований в этой области, остается малоизученной проблема различий родительской отзывчивости (РО) в отношении детей младенческого и раннего возраста, развивающихся в рамках нормы, и детей, у которых предполагаются или констатируются нарушения в развитии. Мы указывали на роль родительской отзывчивости в нейрокогнитивном и социально-эмоциональном развитии ребенка [13]. В предыдущих исследованиях нами была разработана методика оценки РО в зависимости от возраста ребенка [2; 3; 14]. Для детального анализа проявлений РО в поведении были разработаны индикаторы РО, которые сгруппированы в четыре шкалы: Доминирование (*Dominance*), Апатичность (*Apathy*), Чуткость (*Sensitivity*), Поддержка (*Support*) [3].

Цель данного исследования — построить усредненный профиль родительской отзывчивости для группы родителей с типично развивающимися детьми, и для группы родителей с детьми, имеющими нарушения в развитии; провести сравнительный анализ профилей родительской отзывчивости в этих группах.

Для анализа качественных характеристик коммуникации родителя с ребенком необходимо было конкретизировать и расширить некоторые индикаторы РО.

Гипотеза. Мы предполагаем, что существуют различия в проявлениях родительской отзывчивости в отношении детей, развивающихся в рамках нормы, и в отношении детей с нарушениями в развитии. Данные различия могут быть проанализированы с помощью построения усредненных профилей родительской отзывчивости и выделения в них специфических характеристик для описания поведения родителей при взаимодействии с детьми, развивающимися в рамках нормы, и с детьми, имеющими нарушения в развитии. Также мы предполагаем, что существуют различия в проявлении РО в отношении детей разного возраста. Так как возраст детей с особен-

ностями в развитии, родители которых вошли в третью группу, более одного года (ранний возраст), то родители нормотипичных детей были поделены на тех, чьи дети имеют такой же возраст (ранний), и тех, чьи дети этого возраста не достигли (младенцы). Сопоставление усредненных профилей всех трех групп между собой позволит выделить различия, обусловленные возрастом, с одной стороны, и типом развития — с другой.

Метод

Методики

Методика Evaluation of Child-Parent Interaction (ECPI). В исследовании РО оценивалась с помощью разработанной нами методики проведения видеоисследования «Оценка взаимодействия ребенка и родителя» (*Evaluation of Child-Parent Interaction; ECPI*) [2; 4]. Данная методика прошла профессиональную экспертизу [5] на согласованность оценки поведения родителя профессионалами, проводившими кодировку. ECPI включает теоретическое обоснование индикаторов РО, инструкции по проведению видеосъемки для специалистов, инструкции, которые исследователи дают родителям.

Компьютерная программа The Observer XT-15. Анализ результатов видеонаблюдения осуществлялся с помощью компьютерной программы *The Observer XT-15 software*, позволяющей визуализировать динамику поведенческих характеристик респондентов. Для кодирования видеоклипов использовались парные индикаторы поведения родителя, разработанные нами на основе предыдущих исследований [2—4]. Каждый из индикаторов пары РО может проявляться в поведении, как с положительным значением (положительный индикатор), так и с отрицательным (отрицательный индикатор). Подвергаются анализу также промежутки времени, когда индикаторы родительской отзывчивости отсутствуют, как в отрицательном, так и в положительном значении. В этом случае индикатор условно назван «нейтральным».

Технология диагностики и коррекции детско-родительского взаимодействия с применением видео наблюдения PATTERN. Для комплексного решения в направлении диагностики и коррекции детско-родительского взаимодействия с помощью видеонаблюдения за взаимодействием диады «родитель—ребенок» нами была разработана технология PATTERN. В аббревиатуре названия технологии PATTERN каждая буква имеет свое значение и раскрывает последовательность этапов работы с видео-контентом.

1. *Profiling* — сбор данных, подготовка видео-контента для создания профиля РО.

2. *Adjusting* — настройка, выбор параметров анализа индикаторов РО (методика ЕСРPI), в зависимости от целей исследования.

3. *Translating* — проведение кодировки данных с помощью компьютерной программы The Observer XT-15.

4. *Tracking* — построение графического изображения динамики индикаторов РО, проведение статистического анализа количественных характеристик РО с помощью компьютерной программы The Observer XT-15.

5. *Evaluating* — преобразование стандартной кодировки видео контента в двоичную последовательность из нулей и единиц с помощью процедуры дихотомизации (компьютерная программа *Pattern+*), построение профиля РО; оценка содержательных характеристик профиля РО.

6. *Recommending* — разработка рекомендаций, что может проходить совместно с родителем в формате родительского консилиума или при отсутствии такой возможности, родитель получает интерпретацию результатов с рекомендациями исследователя в письменном виде.

7. *Navigating* — организация дальнейшего сопровождения родителя с возможностью повторения предыдущих шагов (осуществляется по запросу родителей или при условии лонгитюдного исследования).

Уникальность данной технологии заключается в том, что с ее помощью анализ общения как деятельности не сводится к оценке формально-количественных характеристик поведения, а рассматривает содержательную сторону общения и ставит в центр внимания анализ его потребностно-мотивационных аспектов [6]. Для этого в предыдущих исследованиях нами разработаны индикаторы РО, с помощью которых специалист может кодировать поведение родителя [2–4], используя компьютерную программу The Observer XT-15. Однако результаты обработки видеоконтента с помощью The Observer XT позволяют применять в дальнейшем лишь ограниченный круг статистических методов. Поэтому мы применяем процедуру дихотомизации: перевода отметок о начале и продолжительности того или иного поведения, отмечаемого по анализируемым индикаторам РО, в последовательность из нулей и единиц.

Для дихотомизации результатов была разработана специальная компьютерная программа *Pattern+*. Алгоритм преобразования первичной, стандартной кодировки видео в программе The Observer XT заключается в следующем: вся видео сессия делится на 1000 временных точек, где по каждому из индикаторов точка характеризуется еди-

ницей (1) в случае, если в этот момент времени данный индикатор, по мнению экспертов, присутствует в поведении родителя, и ноль (0), если верно обратное. Таким образом, для каждого индикатора мы получаем последовательность из нулей и единиц (временной ряд — *time series*). Далее этот временной ряд может обрабатываться различными способами, в том числе и традиционными методами анализа временных рядов.

Результаты обработки видеоконтента могут быть представлены несколькими вариантами рисунка:

1) графическое изображение динамики индикаторов РО на протяжении сессии, полученное с помощью компьютерной программы The Observer XT;

2) рисунок, в котором для всех индикаторов числовые двоичные последовательности, полученные с помощью компьютерной программы Pattern+, выполняющей процедуру дихотомизации, располагаются один под другим.

Представив полученные двоичные последовательности один под другим, мы получаем своеобразный «рисунок» (узор, *pattern*), отражающий проявления РО при взаимодействии с ребенком в течение 15-минутной сессии. Мы можем утверждать уникальность этого рисунка для каждого родителя. На основании методов многомерной статистики индикаторы обобщаются в более емкие классы — шкалы. Профиль РО конкретного респондента — набор его показателей по этим шкалам. Для наглядности этот профиль представлен в виде квартогона. Чем выше показатель шкалы, тем дальше от центра отстоит вершина профиля по соответствующей шкале, и наоборот, если соответствующий этой шкале вид родительского поведения у данного родителя не проявлялся, то эта точка близка к центру.

Полученный профиль РО, а также графическое изображение динамики индикаторов РО на протяжении сессии обсуждаются с родителями в формате родительского консилиума, где родитель занимает равную позицию с психологом и совместно с ним разрабатывает рекомендации по улучшению своего взаимодействия с ребенком [2; 4].

Выборка. В исследовании приняли участие 70 родителей с детьми, развивающимися в рамках нормы и 32 родителя — с детьми, имеющими нарушения в развитии (аутизм, синдром Дауна, умственная отсталость) в возрасте от 10 месяцев до 36 месяцев. Уровень жизни семей определялся участниками как соответствующий прожиточному минимуму в России и выше среднего. Все участники проживают в крупных городах России (Москва, Екатеринбург, Салихард, Красноярск). Демографические данные отражены в табл. 1.

Таблица 1

Демографические данные участников исследования

Описательные статистики, частоты	Норма до 1 года (n=46)	Норма от 1 до 3 лет (n=24)	Особенности развития до 3 лет (n=32)
Возраст ребенка (месяцы)			
Среднее значение, M	10,04	23,25	29,97
Стандартное отклонение, SD	0,92	10,38	11,45
Пол ребенка			
Мужской, n	18	11	20
Женский, n	28	13	12
Возраст родителей (годы)			
Среднее значение, M	31,17	29,42	35,56
Стандартное отклонение, SD	6,11	5,18	7,87
Пол родителей			
Мужской, n	9	3	7
Женский, n	37	21	25
Уровень образования родителей			
Высшее, n	43	20	28
Среднее, n	3	4	4
Семейное положение			
Замужем, n	45	22	31
Не замужем, n	1	1	1
В разводе, n	0	1	0

Процедура исследования. Респонденты получили приглашение принять участие в исследовании с помощью объявлений, сделанных на сайте Московского государственного психолого-педагогического университета (МГППУ) и других интернет-ресурсах, объявлений в перинатальных центрах и центрах развития детей раннего возраста, центрах содействия семейному воспитанию в г. Москва, Екатеринбург, Салихард, Красноярск. Те, кто проявили интерес к исследованию и предоставили свои координаты, получили разъяснение о ходе исследования. С каждым родителем было подписано информированное согласие, включающее этическое соглашение, что позволяет предоставлять результаты исследования профессиональному сообществу.

В соответствии с технологией PATTERN исследование осуществлялось поэтапно.

На первом этапе проводилась беседа с родителями и видеосъемка взаимодействия родителя с ребенком (сбор данных). В соответствии с желанием и возможностями родителей этот этап мог проходить в специально оборудованной лаборатории или в специализированных центрах для развития детей, которые родители посещают с ребенком. Также, по желанию родителей встреча могла быть организована у них дома. Далее полученный видеоконтент был загружен в программу The Observer XT.

Второй этап заключается в выборе параметров анализа индикаторов РО в соответствии с методикой ЕСРІ. В данном исследовании в соответствии с его целью были конкретизированы индикаторы РО.

На третьем этапе проведена кодировка данных с помощью компьютерной программы The Observer XT-15.

На четвертом этапе были построены графики динамики индикаторов РО, которые были использованы для обратной связи респондентам.

На пятом этапе полученные данные для всех индикаторов были преобразованы в двоичные последовательности из нулей и единиц длины 1000, на основании чего были составлены усредненные профили РО для каждой группы респондентов исследования.

В данном исследовании мы не останавливаемся подробно на шестом и седьмом этапах исследования, которые соответствуют технологии PATTERN, однако следует сказать, что каждый из участников исследования получил консультацию специалиста с возможностью обсудить результаты исследования. В отдельных случаях были проведены родительские консилиумы.

Результаты

Выделение шкал РО и описание их содержательных характеристик.

В данном исследовании в результате анализа видеоконтента мы пришли к выводу о необходимости конкретизировать и расширить некоторые индикаторы РО, выделенные нами в предыдущем исследовании [3]. В настоящем исследовании мы применили систему кодировки с 13 парами (26 индикаторов) (Приложение). В частности, были преобразованы следующие индикаторы:

— индикатор «Вербальные эмоциональные реакции» был разделен на два индикатора: «Эмоциональные возгласы» и «Вербальные комментарии эмоциональных реакций ребенка», что позволило более детально проанализировать вербальную составляющую коммуникации родителя с ребенком, соотношение количества слов и возгласов в данном индикаторе, качественные характеристики вербальной составляющей общения;

— индикатор «Синхронность, дистанция» был разделен на два индикатора: «Дистанция» и «Согласованность движений», что позволило более точно провести анализ согласованности движений родителя с движениями ребенка и дистанции, которая приносит удовольствие или является дискомфортной для обоих участников взаимодействия;

— индикатор «Поддержка исследовательской активности» был конкретизирован и преобразован в два индикатора: «Темп» и «Информация», что позволило проанализировать соответствие темпа активности родителя темпу активности ребенка и оправданности информации об угрозе, если таковая наблюдается при исследовательской деятельности ребенка;

— индикатор «Коммуникативная деятельность» был разделен на два индикатора: «Недирективность/директивность» и «Комментарии действий ребенка, искренность похвалы».

В нашем предыдущем исследовании все 1000 измерений были разбиты на 4 периода по 250 измерений, и для каждого была вычислена доля единиц (присутствия, соответствующего индикатору поведения родителя). Сопоставительный анализ этих 4-х периодов показал значимую устойчивость каждого индикатора и образуемых этими индикаторами общих шкал, характеризующих родительскую активность. Кроме того, были выявлены определенные теоретически обоснованные взаимосвязи между шкалами [3], а также было показано, что к концу видеосессии по всем шкалам происходит значимое снижение активности. Именно поэтому усредненный показатель проявления РО, соответствующий индикатору, считался по первым 750 точкам (доля единиц в этом сегменте последовательности). В связи с увеличением выборки и конкретизацией индикаторов РО в данном исследовании был заново проведен факторный анализ и уточнено содержание показателей каждой шкалы РО.

Для факторизации обобщающих категорий (факторов), характеризующих РО, был использован метод главных компонент с ортогональным вращением Varimax (поскольку выделенные на предварительном этапе с помощью косоугольного вращения компоненты практически не коррелировали между собой), благодаря чему были выделены 4 фактора (*principal components*), определяющие проявление РО и совместно объясняющие 41,4% общей дисперсии. В табл. 2 содержится матрица факторных нагрузок, позволяющая определить состав каждого фактора — шкалы РО.

Показатель по каждой шкале вычисляется на основании получаемых по факторам факторных баллов (*factor scores*). Поскольку факторные баллы имеют стандартное нормальное распределение (среднее равно 1, стандартное отклонение равно 0), то для удобства интерпретации ре-

Таблица 2

**Матрица факторных нагрузок по факторам (шкалам)
 родительской отзывчивости**

Индикаторы родительской отзывчивости	Доминиро- вание	Апатич- ность	Чуткость	Поддержка
Вклад фактора в общую дисперсию	15,3%	9,1%	8,8%	8,3%
14. Разделенное внимание -	0,941	0,013	-0,003	-0,029
26. Игра -	0,907	-0,074	0,010	0,038
24. Коммуникативная деятельность / Дирек- тивность -	0,822	0,107	0,005	-0,103
16. Поддержка активности / Темп -	0,774	-0,038	0,000	-0,121
12. Синхронность / Согласованность движений -	0,653	0,204	-0,058	0,106
06. Вербальный / Возгласы -	0,072	0,773	-0,015	-0,032
18. Поддержка активности / Информация -	-0,054	0,725	-0,051	0,041
20. Реакция на потребности -	0,261	0,593	-0,247	0,179
10. Синхронность Дистанцирование -	0,086	0,552	-0,140	-0,183
05. Вербальный / Возгласы +	-0,064	0,469	0,368	0,257
09. Синхронность / Дистанцирование +	-0,180	-0,060	0,677	0,091
13. Разделенное внимание +	-0,214	-0,022	0,608	-0,049
01. Невербальный +	-0,057	0,067	0,605	0,371
15. Поддержка активности / Темп +	0,104	-0,032	0,597	0,185
03. Вербальный / Комментирование эмоций +	0,067	-0,141	0,322	0,025
17. Поддержка активности / Информация +	0,119	-0,021	0,244	-0,062
21. Коммуникативная деятельность / Коммен- тарии +	-0,001	0,009	0,194	0,167
11. Синхронность / Согласованность движений +	-0,016	-0,138	-0,094	0,765
19. Реакция на потребности +	-0,284	0,166	-0,172	0,695
23. Коммуникативная деятельность / Недирек- тивность +	0,280	-0,324	-0,175	0,390
25. Игра +	-0,094	0,090	0,181	0,352
02. Невербальный -	0,158	0,069	-0,259	-0,345
22. Коммуникативная деятельность / Коммен- тарии -	-0,034	-0,016	-0,097	-0,284
07. Отзеркаливание +	0,174	0,139	0,176	0,277
08. Отзеркаливание -	-0,074	0,090	-0,090	-0,159

Примечание: жирным шрифтом выделены значимые факторные нагрузки.

зультаты были переведены в стены (нормальное распределение с показателями, лежащими в диапазоне от 1 до 10, имеющими среднее 5,5 и стандартное отклонение 2).

Интерпретация стилей родительской отзывчивости. Кратко опишем стили РО по выделенным шкалам, каждая из которых содержит определенный набор индикаторов поведения, психологическое содержание которых представлено в Приложении.

Доминирование. При средних показателях по данной шкале стиль РО — *доминирующий*: «Родитель знает, как надо играть с пользой». В основе взаимодействия родителя с ребенком лежит дидактическая игра, что влечет за собой использование родителем инструкций, указаний. Родитель директивен, не следует за вниманием ребенка, а старается переключить его внимание на предметы, которые с точки зрения родителя более полезны и интересны для обучения чему-то новому. Темп активности родителя не соответствует темпу активности ребенка.

При высоких показателях по шкале стиль РО — *властный*, отражающий стремление родителя «Обучить любой ценой». Родитель часто критикует действия ребенка, а похвала в адрес ребенка носит скорее формальный характер без эмоциональной окраски со стороны родителя. Наблюдается отсутствие комплиментарности движений в диаде. Поведение родителя, демонстрирующего высокие показатели по данной шкале, можно определить как властное, не терпящее возражений. Ребенок должен подчиняться инструкциям. Задавая вопросы или давая инструкции ребенку, родитель не предоставляет ребенку времени для ответной реакции. Родитель пытается дать как можно больше информации ребенку и делает это слишком быстро.

Апатичность. Средние показатели по шкале соответствуют *апатичному* стилю РО, который мы интерпретируем следующими характеристиками поведения: «Скучает... Отбывает срок, находясь с ребенком. Исполняет обязанность быть с ребенком». Эмоциональный фон общения при таком стиле в целом отрицательный. Родитель демонстрирует противоположные по знаку эмоции в ответ на эмоциональную реакцию ребенка, игнорирует его чувства и потребности. Временами может «включаться», демонстрируя «присутствие с ребенком», чем мы объясняем появление в поведении индикатора «Эмоциональные Возгласы +».

Высокие показатели по шкале характеризуют *подавляющий* стиль РО, при котором, образно говоря, родитель «Держит ребенка на поводке. Запрещает, пугает, заставляет». Родитель не чувствителен к потребностям ребенка (базовые потребности, потребность в ласке, активности и др.). Препятствуя исследовательской активности ребенка, он сдерживает его движения, пугает, говорит об опасности, угрозе, что не соответствует действительности.

Чуткость. При средних показателях по шкале наблюдается *чуткий* стиль РО, при котором родитель «Следует за интенциями, эмоциями и состоянием ребенка». Данный стиль имеет следующие характерные особенности: родитель поддерживает позитивный фон общения, демонстрирует невербальные положительные реакции; позитивно комментирует эмоции и действия ребенка, не критикуя их, часто хвалит ребенка, обращается к нему по имени; следует за его вниманием, поощряет и поддерживает исследовательскую активность ребенка. В диаде наблюдается синхронность движений и комфортная дистанция для обоих участников взаимодействия. Темп активности родителя соответствует темпу активности ребенка. Родитель, задавая вопросы ребенку, предоставляет ему время для ответной реакции.

При высоких показателях по данной шкале наблюдается *симбиотический* стиль РО. Родитель «Видит мир глазами ребенка», что является нормальным для взаимодействия с ребенком младенческого возраста и должно настораживать при выявлении высокого показателя по данной шкале при взаимодействии с детьми раннего возраста и старше, поскольку можно предположить появление в диаде взаимозависимости (вплоть до полного слияния), в которой теряется индивидуальность обоих участников взаимодействия.

Поддержка. Основной особенностью этого стиля является следование за деятельностью ребенка в противоположность предыдущему стилю, при котором родитель следует за его состоянием. Средние показатели по шкале соответствуют *поддерживающему* стилю РО, который мы интерпретируем следующими характеристиками поведения: «Оказывает поддержку ребенку в игре, получает удовольствие от игры». В основе взаимодействия лежит спонтанная игра. Родитель чутко реагирует на сигналы ребенка: отзеркаливает его эмоции и движения, озвучивает свои эмоции и эмоции ребенка. Родитель отвечает на потребности ребенка своевременно и адекватно. В диаде наблюдается согласованность движений.

Высокие показатели по шкале характеризуют *партнерский* стиль РО, при котором родитель «Играет всерьез, не понарошку!», демонстрирует вовлеченность в игру. Противоположный полюс шкалы («Неподдерживающий стиль») образован индикаторами «Невербальный-» и «Комментарий-».

Построение профиля родительской отзывчивости. В результате стандартизации шкальных показателей и перевода их в табличные стены каждый респондент характеризуется четырьмя показателями в стенах по шкалам. Эти показатели можно сравнивать между собой и говорить о преобладающем для того или иного родителя-респондента стиле РО, определяемого совокупностью шкал. Для всех трех групп родителей были построены усредненные профили РО, которые представлены на рисунке.

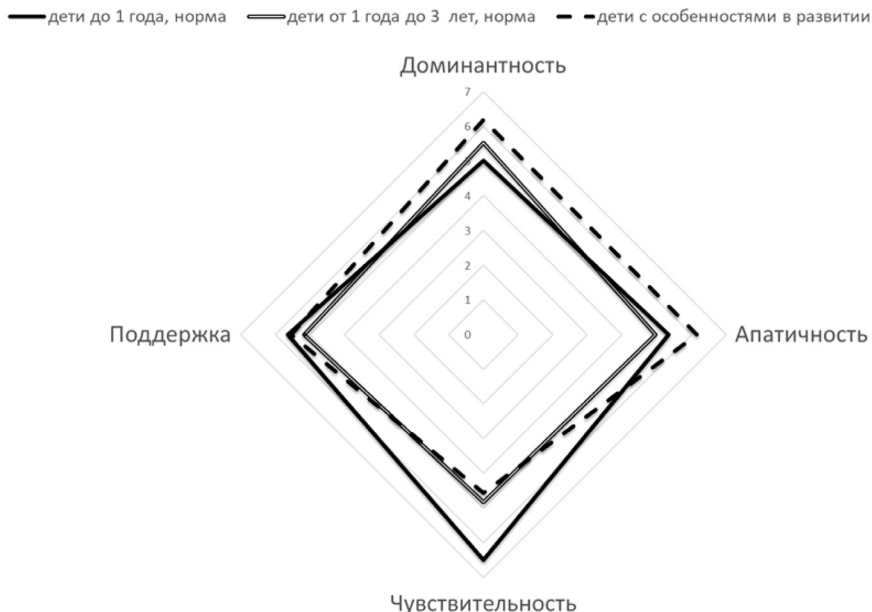

Рис. Усредненные профили родительской отзывчивости в трех группах

Полученные профили отражают тенденции проявления тех или иных стилей РО при взаимодействии с ребенком в разных группах. Статистическая значимость различий проверялась с помощью однофакторного дисперсионного анализа. Она установлена по шкалам «Доминирование», «Чуткость» и «Апатичность». Наибольший разброс зафиксирован по доминантности для группы детей с особенностями. Наибольшая однородность поведения (наименьшая дисперсия) проявляется в группе родителей 1—3 года по шкале «Апатичность». Хотя там тоже встречаются респонденты, демонстрирующие как апатичный стиль РО, так и отсутствие такового. В табл. 3 приведены описательные статистики по выраженности шкальных показателей в трех группах родителей.

Обсуждение

В данном исследовании принимали участие родители с детьми младенческого и раннего возраста, развивающимися в рамках

Таблица 3

**Описательная статистика показателей шкал РО,
 выраженной в стенах в трех группах**

Шкала	Минимум	Максимум	Среднее	Стд. откл.	Асимметрия	Экссес
Группа № 1 — родители с детьми до 12 месяцев, норма						
1 Доминантность	3,33	9,60	5,01	1,20	1,57	3,45
2 Апатичность	3,38	9,52	5,33	0,95	1,72	7,40
3 Чувствительность	3,35	10,00	6,49	1,62	0,10	-0,54
4 Поддержка	2,14	10,00	5,58	1,58	0,58	0,83
Стандартная ошибка					0,35	0,69
Группа № 2 — родители с детьми от 12 до 36 месяцев, норма						
1 Доминантность	3,38	10,00	5,43	1,80	1,19	0,81
2 Апатичность	2,54	7,13	4,96	0,90	0,05	2,57
3 Чувствительность	1,42	8,47	4,83	2,04	0,10	-0,82
4 Поддержка	2,33	10,00	5,05	1,89	0,74	0,41
Стандартная ошибка					0,47	0,92
Группа № 3 — родители с детьми с особенностями в развитии						
1 Доминантность	3,54	10,00	5,96	2,15	0,92	-0,42
2 Апатичность	3,58	10,00	5,77	1,66	1,28	1,03
3 Чувствительность	1,09	8,55	4,56	1,81	0,27	0,19
4 Поддержка	1,25	10,00	5,49	1,92	0,19	0,05
Стандартная ошибка					0,41	0,81

нормы, и с детьми, имеющими нарушения в развитии. Характеризуя выборку респондентов в целом, мы можем предположить, что участники нашего исследования — родители, которые проявляют по отношению к своим детям неподдельный интерес и участие в их развитии. Это имеет отношение как к родителям, воспитывающим детей, развивающихся в рамках нормы, так и к родителям детей с нарушениями в развитии. Мы считаем, что родители, которые откликнулись на приглашение принять участие в исследовании с применением видеонаблюдения обладают определенной смелостью, предоставляя для анализа видеоконтент взаимодействия со своим ребенком. Очевидным является желание родителей сделать все возможное для развития ребенка. Немаловажным доказательством такого стремления родителей, на наш взгляд, являются временные и

физические затраты, требуемые от респондентов, как в случае проведения исследования в лаборатории или в специализированном центре для развития детей, куда необходимо было добраться с маленьким ребенком, так и в случае, если съемка осуществлялась по желанию родителей у них дома, где требовалось время на установление оборудования и др. Помимо этого, наше исследование предполагает общение родителя с исследователями не менее 1,5 часа, включая время на адаптацию родителя и ребенка к условиям видеосъемки, непосредственно видеосъемку, которая длится 15 минут, и индивидуальную консультацию, которую родители получают в соответствии с технологией PATTERN. Таким образом, мы можем говорить о том, что наша выборка достаточно однородна в плане мотивированности респондентов на проведение исследования независимо от статуса здоровья детей.

Сравнивая профили РО группы с младенцами и с детьми раннего возраста, развивающимися в рамках нормы, можно наблюдать, что в них не выявлено значимых различий по показателям шкал «Доминирование», «Апатичность» и «Поддержка». Показатели по данным шкалам имеют средние значения в обеих группах. Можно сказать, что РО в отношении младенцев и детей раннего возраста, развивающихся в рамках нормы, характеризуется наличием умеренной доминантности, когда родитель обучает ребенка, инструктирует, направляет его деятельность, и поддержки, когда родитель следует за вниманием ребенка, за его деятельностью, поддерживая спонтанную игру. У респондентов этих двух групп выявлены средние значения по шкале «Апатичность», что вполне объяснимо и интерпретируется нами как психологическая усталость родителя, которая вполне нормальна для родителя маленького ребенка. Данный феномен описан нами в предыдущем исследовании при построении динамической модели РО [3]. Мы можем предположить, что в другой выборке (более стандартной) этот показатель может быть выше. Значимые различия получены по шкале «Чуткость». У родителей младенцев эта шкала имеет высокие значения, что мы рассматриваем как норму при взаимодействии родителя с ребенком младенческого возраста.

Сопоставление между собой групповых профилей РО родителей детей раннего возраста, развивающихся нормально и имеющих нарушения в развитии, показало, что по шкалам «Поддержка» и «Чуткость» нет значимых различий. Мы можем предположить, что это обусловлено характеристикой выборки, о чем мы писали выше. Все респонденты, принявшие участие в нашем исследовании, независимо от статуса здоровья их детей, проявляют чуткий и поддерживающий стиль РО. Значимые различия были выявлены по шкалам «Апатичность» и «Доминирова-

ние». Родители детей с атипичным развитием имеют более высокие показатели по этим шкалам.

В соответствии с интерпретацией шкал РО, мы можем говорить о том, что в усредненном профиле РО родителей атипичных детей наблюдаются тенденции, характеризующие властный и подавляющий стиль РО. Следует учитывать, что родители таких детей, как указывают многочисленные исследования, пытаются компенсировать нарушения в развитии ребенка за счет усиленного обучения, что, как известно, особенно актуально в раннем возрасте [7; 8; 17]. Отсюда могут проистекать акцентуации стилей РО, и несмотря на то, что обучение ребенка играет центральную роль в его развитии, содержательные характеристики властного стиля РО с большой вероятностью значительно снижают эффект такого обучения [8; 10; 11]. Различия профилей РО в группах с нормотипичными детьми и профили РО в группе с атипичными детьми по шкале «Апатичность» вполне предсказуема, поскольку родители детей с нарушениями в развитии в большей степени испытывают усталость при взаимодействии с ребенком, что может рассматриваться как аккумулятивный эффект в результате физической и психологической нагрузки, которая у таких родителей значительно выше, чем у родителей детей, развивающихся в рамках нормы [2; 3; 15].

Ограничения исследования. Поскольку наша выборка весьма специфична, то при обобщениях мы должны понимать, что родители, которые приняли участие в нашем исследовании, характеризуются большей поддержкой. Именно по этой шкале не было получено значимых различий в трех группах.

Заключение

Родительская отзывчивость при взаимодействии с детьми определяется набором показателей выделенных нами шкал. Можно говорить о том, что при изменении каждого показателя от умеренного до высокого меняется психологический стиль РО. Так, при средних показателях по шкале «Доминирование» РО характеризуется направленностью на обучение ребенка, руководство его деятельностью, при высоких показателях РО приобретает характер властности. Средние показатели по шкале «Апатичность» интерпретируются как вялость, эмоциональная сдержанность, тогда как при высоких показателях поведение родителя приобретает характер подавления ребенка. По шкале «Чуткость» средние показатели характеризуют сензитивность родителя к коммуникативным сигналам ребенка, однако при высоких показателях есть опасность

развития симбиоза, психологического слияния родителя и ребенка. По шкале «Поддержка» средние показатели получают родители, проявляющие эмоциональную поддержку, которая при высоких показателях преобразуется в вовлеченность родителя в деятельность ребенка, партнерский стиль РО. В случае низких показателей по шкалам РО можно констатировать слабую выраженность тенденции, соответствующей конкретной шкале.

В результате стандартизации шкальных показателей и перевода их в табличные стены нами были построены усредненные профили РО для трех групп респондентов. Каждая группа респондентов в этом случае характеризуется четырьмя показателями в стенах по шкалам РО (доминирование, апатичность, чуткость и поддержка). Сравнивая эти показатели между собой в профиле группы, мы можем говорить о типичном для этой группы респондентов стиле РО, определяемом набором показателей по совокупности шкал РО. Однако следует отметить, что в каждой из групп мы можем наблюдать респондентов со значимо более высокими или более низкими показателями по шкалам в сравнении с соответствующим этой группе усредненным профилем. Таким образом, можно говорить об индивидуальных стилях РО и соответствующих им профилях.

РО по-разному проявляется по отношению к детям, развивающимся типично и атипично. Родители атипичных детей в большей степени проявляют стремление к доминированию и возможно больше устают при взаимодействии со своими детьми, отсюда вытекает большая психологическая апатия.

Возраст детей также оказывает влияние на характер РО. Родители детей младенческого возраста проявляют значимо более высокую Чуткость.

Перспективы исследования. В дальнейших исследованиях планируются обоснование устойчивости измерений, проводимых по технологии PATTERN (ретестовой надежности), изучение проявлений РО в зависимости от гендерной принадлежности ребенка; сравнение профилей РО матерей и отцов; анализ отдельных кейсов из представленной в данной статье выборки с применением всех этапов технологии PATTERN; исследование кросскультурных особенностей РО при взаимодействии с детьми раннего возраста, предполагающее лонгитюдный формат.

**Индикаторы родительской отзывчивости
 (система кодировки видеоконтента)**

№	Положительные индикаторы РО	Характеристика	№	Отрицательные индикаторы РО	Характеристика
1	Невербальные реакции +	Положительные эмоциональные проявления в лицевой экспрессии, взгляде, тоне и модуляциях голоса, в жестах	14	Невербальные реакции -	Отрицательные эмоциональные проявления в лицевой экспрессии, взгляде, тоне и модуляциях голоса, в жестах
2	Вербальные реакции (комментарии эмоций) +	Комментирование собственного эмоционального состояния / комментарии эмоционального состояния ребенка	15	Вербальные реакции (комментарии эмоций) -	Критика эмоционального состояния ребенка
3	Вербальные реакции (возгласы) +	Эмоциональные возгласы, междометия, высказывания родителя, конгруэнтные его чувствам; звуковое сопровождение действий	16	Вербальные реакции (возгласы) -	Неконгруэнтность возгласов, высказываний ситуации, эмоциональному состоянию ребенка или самого родителя
4	Отзеркаливание +	Моментальное повторение за ребенком его реакций: мимических движений; вокализаций, слов ребенка; движений крупной и мелкой моторики	17	Отзеркаливание -	Противоположные по знаку эмоциональные реакции (ребенок плачет — родитель смеется); передразнивание родителем ребенка
5	Дистанция +	Дистанция приносит удовольствие обоим	18	Дистанция -	Чрезмерно близкая дистанция; манипуляция с целью сократить дистанцию

№	Положительные индикаторы РО	Характеристика	№	Отрицательные индикаторы РО	Характеристика
6	Согласованность движений +	Движения ребенка и родителя гармоничны, синхронны, комплементарны	19	Согласованность движений -	Рассогласованность движений в диаде; родитель насильно осуществляет движения руками ребенка, пытается научить играть с предметом; движения родителя скованы
7	Разделенное внимание +	Родитель следует за фокусом внимания ребенка	20	Разделенное внимание -	Родитель формально фиксирует внимание на предмете, интересном для ребенка; настаивает на фиксации внимания ребенка на предмете, который считает более полезным для игры
8	Темп +	Предоставляет ребенку возможность исследовать предметы. Задавая вопросы или давая инструкции ребенку, выдерживает паузу для ответной реакции ребенка	21	Темп -	Сдерживает исследовательскую активность ребенка; темп активности родителя не соответствует темпу активности ребенка
9	Информация об угрозе +	Сообщение информации об угрозе, опасности, которая соответствует действительности	22	Информация об угрозе -	Сообщение информации об угрозе, которая не соответствует действительности
10	Реакция на потребности +	Проявляет чувствительность к физическим потребностям, потребности в любви, в активности и др.	23	Реакция на потребности -	Игнорирует физические потребности, потребности в любви, в активности и др.

№	Положительные индикаторы РО	Характеристика	№	Отрицательные индикаторы РО	Характеристика
11	Комментарии действий, похвала +	Доброжелательное внимание, вербальное проявление родителем интереса к деятельности ребенка (комментарии действий), демонстрация уверенности в его способностях (искренняя похвала)	24	Комментарии -	Критика действий ребенка; формальная похвала
12	Недирективность +	Проявление уважения к ребенку (недирективная позиция), предоставление ребенку выбора вида деятельности	25	Директивность -	Директивная позиция: инструкции, указания, приказы
Условие оценки взаимодействия — игра					
13	Игра +	Удовольствие от процесса игры, позитивный сценарий игры	26	Игра -	Подмена спонтанной игры игровым занятием; негативный сценарий игры

ЛИТЕРАТУРА

1. *Выготский Л.С.* Вопросы детской психологии. СПб.: Перспектива, 2018. 224 с.
2. *Галасюк И.Н., Шинина Т.В.* Семейная психология: методика «Оценка детско-родительского взаимодействия». Evaluation of Child-parent Interaction (ЕСPI-2.0): практическое пособие. М.: Юрайт, 2019. 223 с.
3. *Галасюк И.Н., Митина О.В.* Взаимодействие родителя с ребенком раннего возраста: структура и динамика родительской отзывчивости // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16. № 4. С. 72–86. DOI:10.17759/chr.2020160408
4. *Галасюк И.Н., Шинина Т.В.* Методика «Оценка детско-родительского взаимодействия» Evaluation of child-parent interaction (ЕСPI). М.: ИТД Перспектива, 2017. 304 с.
5. *Галасюк И.Н., Шинина Т.В., Иргашев Н.Р., и др.* Открытая профессиональная экспертиза методики детско-родительского взаимодействия: векторы

- развития психологического инструментария // Актуальные проблемы психологического знания. 2018. № 3 (48). С. 5—24.
6. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения. М.: Педагогика, 1986. 144 с.
 7. Мамайчук И.И. Психокоррекционные технологии для детей с проблемами в развитии: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 318 с.
 8. Токарская Л.В., Лаврова М.А., Бакушкина Н.И., и др. Детско-родительское взаимодействие и развитие ребенка раннего возраста. Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2019. 206 с.
 9. Bejarano-Martín A., Canal-Bedia R., Magán-Maganto M., et al. Early detection, diagnosis and intervention services for young children with autism spectrum disorder in the European Union (ASDEU): Family and professional perspectives // Journal of Autism and Developmental Disorders. 2019. Vol. 50 (9). P. 3380—3394. DOI:10.1007/s10803-019-04253-0
 10. Caplan B., Blacher J., Eisenhower A. Responsive parenting and prospective social skills development in early school-aged children with autism spectrum disorder // Journal of Autism and Developmental Disorders. 2019. Vol. 49 (8). P. 3203—3217. DOI:10.1007/s10803-019-04039-4
 11. Edmunds S.R., Kover S.T., Stone W.L. The relation between parent verbal responsiveness and child communication in young children with or at risk for autism spectrum disorder: A systematic review and meta-analysis // Autism Research. 2019. Vol. 12 (5). P. 715—731. DOI:10.1002/aur.2100
 12. Flippin M., Watson L.R. Fathers' and mothers' verbal responsiveness and the language skills of young children with autism spectrum disorder // American Journal of Speech-Language Pathology. 2015. Vol. 24 (3). P. 400—410. DOI:10.1044/2015_AJSLP-13-0138
 13. Galasyuk I.N., Lavrova M.A. Suleymanova E.V., et al. Parent responsiveness and its role in neurocognitive and socioemotional development of one-year-old preterm infants // Psychology in Russia: State of the Art. 2019. Vol. 12 (3). P. 86—104. DOI:10.11621/pir.2019.0307
 14. Galasyuk I.N., Mitina O.V. Developing and approbation system of indicators for evaluation the significant adults' responsiveness to toddler's communication signals // Book of Abstracts: XVI European Congress of Psychology (ECP 2019) (2—5 July, 2019, Moscow). Moscow: Moscow University Press, 2019. P. 393.
 15. Gengoux G.W., Schapp S., Burton S., et al. Effects of a parent-implemented Developmental Reciprocity Treatment Program for children with autism spectrum disorder // Autism. 2019. Vol. 23 (3). P. 713—725. DOI:10.1177/1362361318775538
 16. Hollowell J., Dumbaugh M., Belem M., et al. “Grandmother, aren't you going to sing for us?” Current childcare practices and caregivers' perceptions of and receptivity to early childhood development activities in rural Burkina Faso [Электронный ресурс] // BMJ Global Health. 2019. Vol. 4 (2). URL: <https://gh.bmj.com/content/4/2/e001233> (дата обращения: 10.09.2020). DOI:10.1136/bmjgh-2018-001233
 17. Kasari C., Siller M., Huynh L.N., et al. Randomized controlled trial of parental responsiveness intervention for toddlers at high risk for autism // Infant Behavior and Development. 2014. Vol. 37 (4). P. 711—721. DOI:10.1016/j.infbeh.2014.08.007

18. Leezenbaum N.B., Campbell S.B., Butler D., et al. Maternal verbal responses to communication of infants at low and heightened risk of autism // *Autism*. 2014. Vol. 18 (6). P. 694—703. DOI:10.1177/1362361313491327
19. Lyall K., Constantino J.N., Weisskopf M.G., et al. Parental social responsiveness and risk of autism spectrum disorder in offspring // *JAMA Psychiatry*. 2014. Vol. 71 (8). P. 936—942. DOI:10.1001/jamapsychiatry.2014.476
20. Van Keer I., Colla S., Van Leeuwen K., et al. Exploring parental behavior and child interactive engagement: A study on children with a significant cognitive and motor developmental delay // *Research in Developmental Disabilities*. 2017. Vol. 64. P. 131—142. DOI:10.1016/j.ridd.2017.04.002
21. Wade M., Jenkins J.M., Venkadasalam V.P., et al. The role of maternal responsiveness and linguistic input in pre-academic skill development: A longitudinal analysis of pathways // *Cognitive Development*. 2018. Vol. 45. P. 125—140. DOI:10.1016/j.cogdev.2018.01.005

REFERENCES

1. Vygotskii L.S. *Voprosy detskoi psikhologii* [Issues of child psychology]. Saint Petersburg: Perspektiva, 2018. 224 p.
2. Galasyuk I.N., Shinina T.V. *Semeinaya psikhologiya: metodika "Otsenka detsko-roditel'skogo vzaimodeistviya"*. Evaluation of Child-parent Interaction (ECPI-2.0): prakticheskoe posobie [Family psychology: Evaluation of child-parent interaction (ECPI-2.0). Manual]. Moscow: Yurait, 2019. 223 p.
3. Galasyuk I.N., Mitina O.V. *Vzaimodeistvie roditelya s rebenkom rannego vozrasta: struktura i dinamika roditel'skoi otzyvchivosti* [The interaction of the parent with the young child: Structure and dynamics of parental responsiveness]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2020. Vol. 16 (4), pp. 72—86. DOI:10.17759/chp.2020160408. (In Russ., abstr. in Engl.)
4. Galasyuk I.N., Shinina T.V. *Metodika "Otsenka detsko-roditel'skogo vzaimodeistviya"* Evaluation of child-parent interaction (ECPI) [Evaluation of child-parent interaction (ECPI)]. Moscow: Perspektiva Publ., 2017. 304 p.
5. Galasyuk I.N., Shinina T.V., Irgashev N.R., et al. *Otkrytaya professional'naya ekspertiza metodiki detsko-roditel'skogo vzaimodeistviya: vektory razvitiya psikhologicheskogo instrumentariya* [Open professional examination of the methodology of parent-child interaction: Development vectors of psychological tools]. *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya = Actual Problems Of Psychological Knowledge*, 2018, no. 3 (48), pp. 5—24.
6. Lisina M.I. *Problemy ontogeneza obshcheniya* [The issues of communication in ontogenesis]. Moscow: Pedagogika, 1986. 144 p.
7. Mamaichuk I.I. *Psikhokorreksionnye tekhnologii dlya detei s problemami v razviti: uchebnoe posobie dlya vuzov. 2-e izd., ispr. i dop.* [Psychocorrection technologies for children with disabilities. Handbook for universities. 2nd ed., revised and expanded]. Moscow: Yurait, 2019. 318 p.
8. Tokarskaya L.V., Lavrova M.A., Bakushkina N.I., et al. *Detsko-roditel'skoe vzaimodeistvie i razvitie rebenka rannego vozrasta* [Parent-child interaction and early childhood development]. Ekaterinburg: UMTs UPI Publ., 2019. 206 p.

9. Bejarano-Martín Á., Canal-Bedia R., Magán-Maganto M., et al. Early detection, diagnosis and intervention services for young children with autism spectrum disorder in the European Union (ASDEU): Family and professional perspectives. *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 2019. Vol. 50 (9), pp. 3380—3394. DOI:10.1007/s10803-019-04253-0
10. Caplan B., Blacher J., Eisenhower A. Responsive parenting and prospective social skills development in early school-aged children with autism spectrum disorder. *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 2019. Vol. 49 (8), pp. 3203—3217. DOI:10.1007/s10803-019-04039-4
11. Edmunds S.R., Kover S.T., Stone W.L. The relation between parent verbal responsiveness and child communication in young children with or at risk for autism spectrum disorder: A systematic review and meta-analysis. *Autism Research*, 2019. Vol. 12 (5), pp. 715—731. DOI:10.1002/aur.2100
12. Flippin M., Watson L.R. Fathers' and mothers' verbal responsiveness and the language skills of young children with autism spectrum disorder. *American Journal of Speech-Language Pathology*, 2015. Vol. 24 (3), pp. 400—410. DOI:10.1044/2015_AJSLP-13-0138
13. Galasyuk I.N., Lavrova M.A. Suleymanova E.V., et al. Parent responsiveness and its role in neurocognitive and socioemotional development of one-year-old preterm infants. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2019. Vol. 12 (3), pp. 86—104. DOI:10.11621/pir.2019.0307
14. Galasyuk I.N., Mitina O.V. Developing and approbation system of indicators for evaluation the significant adults' responsiveness to toddler's communication signals. Book of Abstracts: *XVI European Congress of Psychology* (2—5 July, 2019, Moscow). Moscow: Moscow University Press, 2019, p. 393.
15. Gengoux G.W., Schapp S., Burton S., et al. Effects of a parent-implemented Developmental Reciprocity Treatment Program for children with autism spectrum disorder. *Autism*, 2019. Vol. 23 (3), pp. 713—725. DOI:10.1177/1362361318775538
16. Hollowell J., Dumbaugh M., Belem M., et al. “Grandmother, aren't you going to sing for us?” Current childcare practices and caregivers' perceptions of and receptivity to early childhood development activities in rural Burkina Faso [Elektronnyi resurs]. *BMJ Global Health*, 2019. Vol. 4 (2). Available at: <https://gh.bmj.com/content/4/2/e001233> (Accessed 10.09.2020). DOI:10.1136/bmjgh-2018-001233
17. Kasari C., Siller M., Huynh L.N., et al. Randomized controlled trial of parental responsiveness intervention for toddlers at high risk for autism. *Infant Behavior and Development*, 2014. Vol. 37 (4), pp. 711—721. DOI:10.1016/j.infbeh.2014.08.007
18. Leezenbaum N.B., Campbell S.B., Butler D., et al. Maternal verbal responses to communication of infants at low and heightened risk of autism. *Autism*, 2014. Vol. 18 (6), pp. 694—703. DOI:10.1177/1362361313491327
19. Lyall K., Constantino J.N., Weisskopf M.G., et al. Parental social responsiveness and risk of autism spectrum disorder in offspring. *JAMA Psychiatry*, 2014. Vol. 71 (8), pp. 936—942. DOI:10.1001/jamapsychiatry.2014.476
20. Van Keer I., Colla S., Van Leeuwen K., et al. Exploring parental behavior and child interactive engagement: A study on children with a significant cognitive and motor developmental delay. *Research in Developmental Disabilities*, 2017. Vol. 64, pp. 131—142. DOI:10.1016/j.ridd.2017.04.002

21. Wade M., Jenkins J.M., Venkadasalam V.P., et al. The role of maternal responsiveness and linguistic input in pre-academic skill development: A longitudinal analysis of pathways. *Cognitive Development*, 2018. Vol. 45, pp. 125—140. DOI:10.1016/j.cogdev.2018.01.005

Информация об авторах

Галасюк Ирина Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры нейро- и патофизиологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6333-8293>, e-mail: igalas64@gmail.com

Митина Ольга Валентиновна, кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник факультета психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2237-4404>, e-mail: omitina@inbox.ru

Information about the authors

Irina N. Galasyuk, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Neuro-and Pathopsychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6333-8293>, e-mail: igalas64@gmail.com

Olga V. Mitina, PhD in Psychology, Leading Researcher, Department of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2237-4404>, e-mail: omitina@inbox.ru

Получена 18.11.2020

Received 18.11.2020

Принята в печать 20.04.2021

Accepted 20.04.2021